

На правах рукописи

КАЮМОВА ЗАМИРАДЖОН САДИКОВНА

**ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В «ПЕРЕВОДЕ
«ТАФСИРА ТАБАРИ» И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПЕРСИДСКО-ТАДЖИКСКОЙ
ПОЭЗИИ X-XII ВЕКОВ**

**Специальность: 5.9.2. Литературы народов мира
(филологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2023

Работа выполнена на кафедре таджикского языка и литературы
ГОУ «Худжандский государственный университет
имени академика Бободжона Гафурова»

Научный руководитель: **Очилова Мехринисо Илхомовна** – доктор филологических наук, доцент кафедры персидского и китайского языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова»

Официальные оппоненты: **Восиева Рухшона Курбоновна** – доктор филологических наук, профессор, проректор по международным связям Государственного педагогического университета Таджикистана имени Садриддина Айни

Зиёев Субхиддин Насриевич – кандидат филологических наук, заведующий отделом Среднего и Ближнего Востока Института изучения проблем государств Азии и Европы Национальной Академии наук Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский международный университет иностранных языков имени Сотима Улугзода

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2023 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследуемой темы. Актуальность исследования аспектов и художественной ценности «Перевода «Тафсира Табари» в современном литературоведении, прежде всего, базируется на нескольких важных вопросах, решение которых необходимо в рамках данного исследования:

1. Литературные аспекты «Перевода «Тафсира Табари» проявляются в знании развития повествования, создания сюжетов и пересказа повествований и преданий. Определенно, что общая композиция этой книги состоит из пересказа повествований на основе документов, толковании и пояснении аятов. С этой точки зрения, помимо того факта, что «Перевод «Тафсира Табари» является комментарием и по своему содержанию религиозной книгой, компиляция и создание сборника коранических рассказов в этой книге представляет собой полноценное литературное произведение, содержащее множество повествований. Кроме того, независимость и взаимосвязанность рассказов в комментарии предвещают развитие жанра повествования и создание жанра рассказа внутри рассказа.

2. Написание книги «Перевод «Тафсира Табари» положило конец смешиванию и обобщению жанров предания, рассказа и сказаний, обеспечив самобытность рассказов и переход таджикско-персидской прозы от границ мифологии к повествованию.

3. «Перевод «Тафсира Табари» выполнен в характерном стиле соответствующим стандартам языка X века, который во многом опирается на сохранение чистоты персидско-таджикского языка. Следовательно, изучение стиля изложения и его характерных черт может иметь большое значение в рамках исследований в области стилистики, и презентовать это произведение, как ценное литературное наследие.

4. Несмотря на то, что «Перевод «Тафсира Табари» был создан в рамках языковых норм и стилистики X века, произведение не является образцом орнаментальной и научной прозы, напротив, в его содержании, в основном, прослеживается тяготение к художественному стилю произведений.

5. На основе рассказов «Перевода «Тафсира Табари», в персидско-таджикской литературе последующих эпох, появилось бесчисленное количество литературно-художественных жанров и форм, каждый из которых имеет свое особое, значимое достоинство. Более того, отчетливо прослеживается первостепенная роль тафсира (комментария) в создании и появлении литературно-художественных

явлений в аналогичных произведениях. В рамках этого бесценного произведения – комментария, и на основе его рассказов, стало популярным многократное использование средства художественной выразительности *талмех* (намек) в персидско-таджикской классической поэзии, их источником является тафсир, и хотя пытаются представить источником *талмиха* Коран, однако популярность талмиха и развитие его применения как средство художественного выражения исходит именно из повествований комментариев, в частности, из «Перевода «Тафсира Табари», что подробно будет рассмотрено в настоящей диссертации.

Степень изученности научной темы. «Перевод «Тафсира Табари» является из числа наиболее ценных произведений, привлечших внимание многих отечественных и зарубежных ученых, таких как И. Гольдциер¹, Т. Нёльдеке², К. Брокельман³, Ч. Стори⁴, Б. Гафуров⁵, Р. Хадизаде⁶, З. Сафо⁷, М. Бахор⁸, С. Шамисо⁹, Х. Шарифов¹⁰, Н. Салимов¹¹ и др., исследовавших некоторые аспекты произведения.

Согласно трудам профессора У. Гаффаровой¹², среди специальных исследований «Перевода «Тафсира Табари», собранные в книге «Ёдномаи Табарӣ» («В память о Табари»), исследования Алиризо Мирзомухаммада и Махди Мухаккика являются предпочтительней¹³. Полный текст книги «Перевода «Тафсира Табари» предоставлен таджикским читателям благодаря стараниям группы ученых Худжанского Государственного Университета имени академика Б.

¹ Гольдциер. Ислам. Пер. И.Крачковского. под ред. и с предисл. А.Э.Шмидта. -СПб. 1911. 51 с.

² Теодор, Нёльдеке. Истори Корана / Под ред. Фридрих Швалли. - Хильдесхайм: Олмс, 1981. -240 с.

³ Брокельман К. История арабской литературы. М.: ИВЛ, 1961, Т.1 - 920 с.

⁴ Стори Ч.А. Персидская литература. Био – библиографический обзор, перевёл с английского, переработал и дополнил Ю.А. Брегель. - Москва: Наука, 1972. - Ч. I. - 693 с.

⁵ Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - М.: Наука, 1972. -664 с.

⁶ Ходизода, Расул. Хафт гуфтор дар бораи Куръон. Душанбе, 2000. -42 с.

⁷ Сафо, Забехулла. Та'рихи адабиёт дар Эрон. Т.5/1.- Тегеран: Фирдавс, 1386.-635 с.

⁸ Бахор, Маликушшуаро. Сабкшиноси. Т.2. -Тегеран: Заввор, 1372.- 468 с.

⁹ Сируси Шамисо. Сабкшиносии наср.- Тегеран: Митро, 1387. -328 с.

¹⁰ Шарипов, Худои. Теоретические вопросы прозы в таджикско-персидских памятниках классического периода: Автореф. дис... док. филол. наук. -Душанбе, 1987. - 53 с.

¹¹ Салимов, Носирчон. Марҳилаҳои услуби ва таҳаввули анвои наср дар адабиёти форсу тоҷик (асрҳои IX-XIII). - Хучанд: Нури маърифат, 2002. -396 с.

¹² Гаффарова, У. Сказание Корана в персидском переводе «Тафсира Табари» (историко-сравнительное исследование): Дисс...доктора филол. наук. - Душанбе, 2004. -345 с.

¹³ Та'рихномаи Табари /Под ред. и перев. Алиризо Мирзомухаммада и Махди Мухаккика. Т.1. - Тегеран, 1373. -652 с.

Гафурова – Н. Салимова, Н. Зохидова, Н. Гиясова, А. Хасанова, А. Самеева¹⁴.

Однако полноценное исследование относительно места произведения в литературе принадлежит перу профессора У. Гаффаровой. Она осуществила огромной важности исследование на основе коранических рассказов, впоследствии защитила по этому исследованию докторскую диссертацию, опубликовав это ценное исследование под названием «Коранические рассказы в «Переводе «Тафсира Табари» в 2004 году¹⁵. Исследователь собрала огромный объем сведений и отредактировала его, поставив перед собой цель более подробного раскрытия предшествующих тем, методов и направлений комментирования до написания «Перевода «Тафсира Табари» касательно начального движения культурного развития эпохи Саманидов¹⁶, исторического экскурса по исламоведению и комментирования до X века «Тафсири кабир»¹⁷ или «Джамиу-л-баян ан таавили-л-Кур`ан»¹⁸ и его персидский перевод.

Кроме того, общие вопросы, связанные с книгой «Перевод Тафсира Табари», можно найти в книгах «Коранпажухиш» (Исследования Корана) Бахауддина Хуррамшахи¹⁹, «Таърихи тафсири Куръон карим» (История комментирования священного Корана) Джалалиян²⁰, а также «Арзишхои адаби дар тарджума ва тафосири кухани форси-точики» (Литературные ценности в переводе и старых персидско-таджикских комментариях) Насриддинова Фахриддина²¹.

Также в связи с кораническими сюжетами, относящихся к образу женщин, можно сослаться на книгу «Киссаи Сулаймон ва маликаи Сабо дар назми форсу точик» «Киссаи Сулаймон ва Билқис дар адабиёти форсӣ» (История Сулеймана и царицы Савской в персидско-таджикской литературе) Джурабека Назриева²², основу которой составил комментарий к Священному Корану.

¹⁴ Табарӣ, Мухаммад Джарир. Тарҷумани Тафсири Табарӣ /Таҳия ва таълиқоти Н.Ю.Салимов, Н.Ш.Зоҳидов, Н.И.Ғиёсов, А.А.Ҳасанов, А.Самеев. - Хучанд: Нури маърифат, 2007.-Ҷ.1.-883с; Ҷ.2.-783с.

¹⁵ Гаффарова, У. Сказание Корана в персидском переводе «Тафсира Табари» (историко-сравнительное исследование): Дисс...доктора филол. наук. - Душанбе, 2004. -345 с.

¹⁶ Абдуллоев, Саъдулло. Фарҳанги Сомониён. -Москва: Восениздат, 2001. -599 с.

¹⁷ Фаҳри Розӣ. Тафсири Кабир. - Кум: Интишороти дафтари таблиғот, 1413.

¹⁸ Табарӣ, Абу Джа`фар Мухаммад Ибн Джарир. Джоме`у-л-баён ат тафсири-л-Кур`ан. Т.1-12. - Каир: Дору-л-хадис, 1987.

¹⁹ Хуррамшоҳӣ, Баҳоуддин. Кур`оншинохт. Тегеран: Нохид, 1386. -290 с.

²⁰ Джалолиён, Хабибуллоҳ. Та`рихи тафсири Кур`они карим. -Тегеран: Усва,1384. -236 с.

²¹ Насриддинов, Фахриддин. Арзишхои адаби дар тарҷума ва тафосири кухани форсӣ-тоҷикӣ. – Хучанд: Ношир,2012.–576 с.

²² Назриев, Ҷ. Киссаи Сулаймон ва маликаи Сабо дар назми форсу тоҷик. - Душанбе: Пайванд, 1996. - 243 с.

Исследование образа женщины в отражении того или иного историко-литературного произведения также считается одним из важных направлений современного таджикского литературоведения, и как уже было упомянуто, начиная с коранических образов женщин и заканчивая их мифологическими образами обсуждались именно в этой парадигме. Например, были написаны и защищены следующие диссертационные работы: «Образ женщины-матери в «Шахнаме» Фирдоуси» Шофакировой Рухшонгул²³, «Особенности создания образа женщины в «Шахнаме» Фирдоуси и «Пятерице» Низами Ахроровой Гулчехры²⁴, «Эволюция сюжета сказания о Марьям в персидско-таджикских тафсирах X-XII вв. и его отражение в персидско-таджикской литературе» Абдуджаббаровоной Мадины²⁵, «Эволюция художественного видения образа женщины в классической персидско-таджикской литературе (на примере произведений Фирдоуси и Низами)» Ашуровой Надиры²⁶, «Образ женщины в творчестве Амира Хосрова Дехлави (на основе поэм из «Пятерицы» и «Дувалрони и Хизрхан») Мансура Мехрнуша²⁷

В этом контексте можно также сослаться на бесценную книгу таджикского исследователя Вафо Элбоева «Повесть о «Юсуфе и Зулейхе» в таджикско-персидской литературе X-XV веков», в которой автор упоминает, что образ Зулейхи – супруги правителя Египта, достаточно полно воплощен в литературе²⁸.

В Иране также осуществлены достойные внимания исследования, связанные с образом женщин в литературе, коранических рассказах и аналогичных им повествованиях, в которых показан образ женщин на примерах произведений Низами, Санаи, Аттара, Руми, Саади и других поэтов. Также был издан ряд ценных книг о статусе женщин в древнем Иране, образе женщин в «Авесте», «Шахнаме», в эпоху Сефевидов и т.д., а в связи с тем, что данный вопрос меньше связан с темой нашего исследования, мы не уделили особого внимания их рассмотрению во

²³ Шофакирова, Рухшонгул Мирсаидовна. Образ женщины-матери в «Шахнаме» Фирдоуси. Дис. ... канд. филол. наук.-Душанбе, 2004. -160 с.

²⁴ Ахророва, Гулчехра. Таҳлили муқоисавии тимсоли занон дар «Шоҳнома»-и Фирдавси ва «Хамса»-и Низомӣ / Г. Ахророва. – Хучанд, 2009. –143с.

²⁵ Абдуджабборовоной, Мадина Абдуфаёзовна. Эволюция сюжета сказания о Марьям в персидско-таджикских тафсирах X-XII вв. и его отражение в персидско-таджикской литературе. Дис....канд. филол. наук. - Душанбе, 2018. -176 с.

²⁶ Ашурова, Нодири Джумаевна. Эволюция художественного видения образа женщин в персидско-таджикской классической литературе (на примере творчества Фирдоуси и Низами): Дисс....доктора филол. наук. - Душанбе, 2021. -460 с.

²⁷ Мансури Мехрнуш Мейманди Мехди. Образ женщины в творчестве Амира Хосрова Дехлави (на основе поэм «Хамсы» и «Дувалрони и Хизрхан»). Дис.... канд.филол. наук. -Душанбе, 2016.- 208 с.

²⁸ Элбоев, Вафо. Киссаи «Юсуф ва Зулайхо» дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои X-XV. - Душанбе: Дониш, 2015.

введении. Однако, несмотря на ограниченность объема исследования, необходимо сослаться еще на несколько ценных в этом направлении статей, одной из которых является статья Мухаммада Махди Ризаи «Шахсиятшиносии занон дар киссаҳои Куръон» («Исследование образа женщин в коранических рассказах») ²⁹. В указанной статье Махди Ризаи подробно рассуждает о термине «женщина» в священной книге, о двух видах образов женщин в Коране и о женщинах, которые лишь упоминаются в священной книге. Другая статья, озаглавленная «Женщины в «Истории Байхаки» Сухайло Амира Сулеймани ³⁰, в которой также раскрываются реальные образы некоторых женщин, занимающих определенные посты, ремесленниц и воительниц.

Цель исследования является исследование образа женщины в «Переводе «Тафсира Табари» и его отражение в наследии персидско-таджикской поэзии X-XII веков. В ходе написания диссертации для достижения поставленной цели определены следующие **основные задачи**:

- Определить место исламской цивилизации и литературно-художественная ценность священной книги Коран в персидской культуре и персидско-таджикской литературе.

- Исследовать образ женщины в священном Коране и его воплощение в книгах жанра комментария (тафсирах).

- Изучить стилистику написания рассказов в книге «Перевод «Тафсира Табари», связанных с образами женщин.

- Провести аналогию сюжетов в персидско-таджикской литературе X-XII вв.

- Исследовать образа женщин в прозаических произведениях X-XII вв.

- Изучить происхождение и источники талмиха (намек) в литературе, связанного с образом женщины.

- Исследование возникновения фрагментарных поэтических образов, посредством популярных образов женщин.

- Изучение становления художественного мышления литераторов посредством рассказов, связанных с женщинами из книги «Перевод «Тафсира Табари».

Научная новизна диссертации. В диссертации впервые рассматривается образ женщины в доисламских персидских

²⁹ Ризой, Мухаммад Махдӣ. Шахсиятшиносии занон дар киссаҳои Куръон // Байнот. Соли шашум. - №21. - С. 72-85.

³⁰ Сухайло, Амир Сулаймонӣ. Занон дар Таърихи Байхақӣ. Тарҷумаи Фарзона Кучлу // Бухоро. - Техрон, 1390. - №83. - С. 98-116.

произведениях, видах прозы X-XII веков, в священной книге ислама - Коране, влияние коранических рассказов из книги «Перевода «Тафсира Табари» в литературе, особенно в персидской поэзии X-XII веков, способы создания образа, зависящего от стилевой манеры и предпочтений поэзии того периода.

С этой точки зрения изучение образа женщины в прозаических произведениях, а также связь их авторов, является важным моментом, для исследователей, изучающих жанры прозы, особенно стилистику и особенности книг в жанре комментария. «Перевод «Тафсира Табари», как первого комментария Корана на персидском языке, имеет огромное значение, а персидские элементы написания рассказов, связанных с женщинами, предоставили его переводчикам возможность сделать эти повествования более популярными, а свои книги превратить в один из основных источников вдохновения для поэтов литературы X-XII вв. Этот аспект выносится на обсуждение в данном исследовании впервые.

Предмет исследования - полный текст комментария «Перевода «Тафсира Табари», исследование рассказа в литературе доисламского периода и в священной книге Коран, исследование влияния коранического рассказа на литературу, тематическо-содержательная классификация рассказов, исторический обзор разновидностей рассказа в литературе доисламского и исламского периода.

Научно-теоретическая значимость диссертации состоит в том, что материалы и выводы исследования могут дополнить теоретическую базу современного таджикского литературоведения и ориенталистики. Теоретические результаты диссертации могут быть использованы при исследовании арабо-иранского литературного синтеза, а также при изучении переводческих движений в литературе и мистической прозы, созданной представителями иранских народов в XIII-XIV вв.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы диссертации могут быть использованы при написании учебников по истории персидско-таджикской литературы, истории переводческого движения в литературе, по теории перевода, а также при чтении спецкурсов по истории развития мистической прозы в литературе и по влиянию арабоиранских связей в литературе.

Методы исследования. При написании диссертации диссертант использовал сравнительно-исторический и статистический методы, а также опирался на методы написания и методику научно-исследовательских работ ряда известных зарубежных и отечественных ученых, таких как С. Айни, И. Брагинский, Ш. Нумони, З. Сафо, М.

Бахор, С. Нафиси, Х. Шарифов, А. Насриддин, У. Гаффорова, Ф. Насриддинов и другие.

Основные источники исследования. При написании диссертации источниками исследования стали: книга «Перевод «Тафсира Табари» (таджикское издание) и рассказы, связанные с образами женщин в различных исторических произведениях, в том числе в «Авесте», «Бундахишне», рукописях пехлевийского периода, в «Истории Байхаки», книги других литераторов, таких как Унсури, Фаррухи, Муиззи, Анвари, Хакани, Муджируддин Байлакони, Асируддин Ахсикати, Насир Хусрав и др. Байхаки» и «Кабус-наме».

Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы сопоставить образы женщин, упомянутых в вышеназванных произведениях, отразить тот или иной аспект образа женщин в литературе, определить основные источники творческого вдохновения поэтов первых веков персидско-таджикской литературы в описании образа женщин.

На защиту выносятся следующие положения:

- Книга «Перевод «Тафсира Табари» исследуется как конфессиональное произведение, как образец религиозной прозы, как ценное литературно-художественное произведение и первый комментарий к Священному Корану. На основе отдельных исследований в плане изучения места литературно-художественного произведения определены характерные особенности, ее место в исламском мировоззрении и эволюции жанров таджикско-персидских прозаических произведений.

- Рассматривая рассказ, как особый жанр классической прозы, подтверждается роль «Перевода «Тафсира Табари» в усилении жанровой самостоятельности, исключительности рассказа, а также в появлении нового по содержанию вида в форме коранических рассказов.

- Осуществлен критический анализ отдельных коранических рассказов, первоисточники и эволюция их сюжетной линии и другие аналогичные материалы.

- Осуществлено исследование развития жанра рассказа с точки зрения стилистики и методов, языковых особенностей, их литературно-художественных ценностей, факторов возникновения жанра рассказа в персидской литературе и дальнейшее течение этого влияния.

- На примере нескольких коранических рассказов и исторического экскурса по становлению их сюжетной линии осуществлен их обзор и критический анализ.

- Проведен краткий обзор комментариев, в т.ч. «Перевода «Тафсира Табари», с целью рассмотрения отдельного вопроса - создания образов женщин, а также раскрыть литературно-художественную ценность этого произведения, и тем самым, определить его влияние на литературу X-XII веков.

- Завершив теоретические разногласия в определении видов прозаических жанров, таких как мифы, легенды, рассказы, эпосы (поэмы) и т.п., установлена роль коранических рассказов в определении жанровых границ этих видов. В тоже время, определен этап развития мифологии, переход и общая граница повествования, путь его становления от античной эпохи к новому историческому этапу. Наряду с этим, рассмотрены истоки появления рассказа в литературе доисламского периода и познание рассказа в священной книге Коран, влияние признания коранического значения рассказа на литературу, классификация рассказов по теме и содержанию, исторический обзор разновидностей рассказа в литературе доисламского и исламского периода.

Личный вклад автора заключается в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в формулировке ее основных положений и выводов, в публикации достигнутых в рамках проведенного исследования результатов. Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация полученного фактологического материала. Основные положения диссертации неоднократно докладывались автором на международных и республиканских конференциях в виде докладов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова» 23.01.2023 года (протокол №6) и рекомендована к защите. По теме диссертации опубликовано 3 статьи в журналах, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации и 5 статей в сборниках статей и научных журналах Таджикистана и России.

Основные положения диссертации изложены на научных семинарах кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков, а также в виде докладов на республиканских и международных конференциях, а также ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова» и молодых ученых Согдийской области (201-2023 гг.).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, девяти разделов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 171 страниц. С целью соблюдения требований по объему диссертации и максимального использования примеров (иллюстраций) в ходе обоснования той или иной лингвистической теории, в диссертации стихотворные строки приводятся один за другим.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении диссертации обоснованы актуальность выбранной темы и новизна исследования, определяются степень изученности темы, цели и задачи, объект, предмет, источники исследования, методы и методологическая база исследования, аргументированы основные положения, выносимые на защиту, практическая и теоретическая значимость научной работы, приводятся сведения об апробации диссертационного исследования и личном вкладе соискателя.

Первая глава диссертации - **«Переводе «Тафсира Табари» и его место в персидско-таджикском комментировании»**, состоит из трех разделов. **В первом разделе** главы - **«Политико-социальные предпосылки научного и культурного возрождения в X веке»** где подробно рассмотрены факторы распада великого государства Саманидов, и оккупацией земель Ирана арабами, для народов иранского происхождения начался новый исторический период и, несмотря на успехи достигнутых на военном поприще, завершившимся поражением иранского государства, все же, арабы не добились желаемых завоеваний и триумфа в сфере науки и культуры. Через короткий промежуток времени арабы признали научный талант, суждения и благоразумие иранских ученых, что привело к усилению влияния этих ученых на важнейшие научные центры Омеядского халифата, особенно при династии Аббасидов. В новых исторических и политических условиях иранские народы принялись за возрождение покоренной культуры Ирана, Хорасана и Мавераннахра.

Иранская культура была первой иностранной культурой, которая, соединившись с арабской литературой и языком, послужила основой для их развития.

В настоящее время развитие переводческого дела проложило путь во вхождения в мировую цивилизацию и принятия исторического и духовного опыта других народов, а мировоззрение IX-X веков, уходящее своими корнями в богатую национальную историю, с принятием новых идей и накопленного опыта расширилось и обогатилось.

Второй разделе первой главы назван «**Коран – источник исламской цивилизации и науки**». Между религией и культурой существует взаимная связь. Характер содержания каждой религии зависит от уровня развития и совершенства культуры общества. Сегодня религия является одним из элементов культуры, но в прошлом многие формы современной культуры возникали как элемент религии или практики /культы/ религии. Можно сказать, что почти все формы классической культуры впервые возникли, развились и созрели в области религии.

Ш. Абдуллоев писал по этому поводу: «Поверхностный взгляд на все эти бесценные материальные и духовные памятники человечества, от ритуальных и культовых архитектур (египетские пирамиды, буддийские храмы и святыни Индии и Китая, от христианских церквей и синагог до исламских мечетей, медресе и обителей); религиозные картины и украшения (шедевры Рафаэля Рембрандта, Тациана, Леонардо да Винчи и многих других); священные религиозные книги (Веды, Упанишады, Махабхарата, Авеста, Трипитака, Тора и Библия, Коран и др.), которые послужили источником вдохновения для художественных шедевров, созданных человеком, а также тысячи наименований религиозно-нравственных, философских и богословских произведений, выдающиеся музыкальные произведения, различного рода обряды, торжества и, наконец, религиозные элементы в жизни и быту народов мира являются лишь свидетельством расширения влияния религии на культуру»³¹.

Наши поэты воспевали содержание аятов Корана в художественной форме и символах, облачая их в музыкальные и поэтические одеяния, и украшая их своим воображением и красочными мыслями³².

Раздел 1.3. озаглавлен «**Мухаммад ибн Джарир Табари и перевод его тафсира (комментария)**» и посвящен исследованию биографии известного комментатора, который жил и творил в период «золотого века» арабской литературы, и прославился в истории арабоязычной литературы созданием бесценных литературных произведений.

Саманидов всегда с уважением упоминают имя еще одного великого и уникального ученого, историка, комментатора, литератора и известного правоведа того периода – имама Мухаммада ибн Джарир ибн Язид ибн Касир Абуджаафара Табари (839-923), которого называют отцом персидско-таджикских историков и комментаторов.

³¹ Абдуллоев, Шерзод. Асосҳои диншиносӣ. – Душанбе: Дониш, 2001. – 443с. – С.406.

³² Ходизода, Расул. Ҳафт гуфтор дар бораи Куръон. Душанбе, 2000. – 42 с. – С.5-6.

Что касается комментария этого великого ученого, все единогласно согласились, что не существует более полного и точного комментария. Например, следующее высказывание Абубакра Мухаммада ибн Исхака, известного как Ибн Хузайма, представляет мнения всех других ученых: «Я просмотрел этот комментарий от начала до конца и изучил его от корки до корки, а после я пришел к выводу, с которым обязан поделиться: «Я не знаю никого на этой земле умнее и более информированного, чем Табари»³³.

Именно поэтому Мухаммад ибн Джарир Табари был известен под почетными титулами «Шейх уль-муарихин» и «кидват уль-муфассирин», то есть «учитель историков» и «лидер толкователей».

В X веке нашей эры искусство перевода и мастерство переводческой деятельности пережили целенаправленное и плодотворное возрождение, которое играло роль школы для обучения всех последующих эпох. Поскольку специфику и сущность этого научно-культурного ренессанса мы обсудим в отдельной главе, а особенности перевода исторического трактата Табари мы рассмотрим в совокупности с другими фактами, здесь мы остановимся на упоминании вышеизложенных соображений и добавим только этот пункт, что «История пророков и царей» и особенно ее персидский перевод создали основу науки персидско-таджикской историографии, и все известные историки, такие как Абульфазл Байхаки, Гардези, Масуди, Хамдулла Казвини, Хафиз Абру, Атомалик Джувейни и десяток других ученых следовали его пути, и если даже они создавали новые направления в написании истории, плодотворным источником их трудов были трактаты Мухаммада ибн Джарира Табари.

Вторая глава диссертации «Особенности изображения образа женщины в «Переводе «Тафсира Табари»», состоит из трех разделов. В первом разделе этой главы - «Особенности создания образа женщины в литературе» следовательно, на наш взгляд, будет более правильным, рассматривать образ женщины исходя из религиозных убеждений и социального статуса женщины в пехлевийский период или вообще в доисламскую эпоху. Итак, в данном случае, изучение образа женщины возможно по двум базовым направлениям, первое - женщина как ангел и богиня, второе - женщина как человеческое существо.

Женщина-богиня. Как уже было упомянуто, в Древнем Иране люди приписывали Богам пол (как и в Древнем Риме и Греции). По

³³ Хамид, Абдуллохён. Джанбахои адаби дар Та`рихи Байхаки. -Тегеран: Хирмис, 1381. - 200 с.-С.53.

этой причине в сознании людей, а затем и в литературе этого периода появляются множества образов женщин, обладающих сверхъестественной силой. Во избежание углубления в эту обширную тему, мы рассмотрим лишь несколько образов.

Женщина-человек. С этой точки зрения образа социального статуса женщины, можно сказать следующее, что и в пехлевийский период, существовали образы женщин-богинь, которые подразделяются на две группы восхваляемые и порицаемые (мавуф ва мазмум). Текст «Авесты», который является основой для исследования данной главы, согласно традициям религиозных книг, содержит иногда советы и наставления женскому обществу, а иногда подвергает их критике и порицанию.

Как представляется, отрицательной характеристикой создания образа женщины является то, что в «Бундахишн» женщину воспринимают, как существо из рода Джахи (демонов). Поэтому в этом пехлевийском произведении образ женщины предстает в виде злого существа, а ее сотворение было вынужденной мерой.

Во втором разделе второй главы «**Образ женщины в прозаических произведениях X-XII веков**» до сих пор, об образе женщины во всемирно известной персидско-таджикской поэзии, имеются определенные работы, однако уважаемые исследователи обращали меньше внимания на эту особенность в прозаических произведениях. В одной части своей диссертации, я постаралась, исследовать образ женщины в различных жанрах прозаических произведений. При этом особое внимание уделялось эпической, этической, исторической и научной прозе.

Эпическая проза считается одной из важных частей персидско-таджикской прозы. Когда в персидской литературе речь заходит об эпических произведениях, следует начинать с «Шахнаме». Несмотря на то, что «Шахнаме» является книгой о мудрости падишахов, о богатырях, героях и доблестных юношей, в ней также повествуется о женщинах различных сословий, в особенности о царских особах и знатных родов.

Наряду с тем, что образ женщин воплощен в эпических прозаических произведениях в разных ипостасях, они также изображены и в этико-прозаических произведениях X-XII веков. Самым значимым и известным этическим произведением этого периода является «Кабуснаме» Унсуралмаоли Кейкавуса, в котором рассматривается образ женщины.

Кейкавус в главе «О женитбе и его условиях» упомянул следующее: «Женщина должна быть праведной и целомудренной,

хозяйственной и, уважающей своего супруга, и скромной, и застенчивой, и немногословной, и бережливой, и тогда она будет считаться хорошей женой, как говорили: Хорошая женщина – результат счастливой жизни³⁴.

Байхаки при написании всей истории рода Масуда Газневи, упоминает многих женщин. Большинство из них являлись его современниками, однако, были описаны и некоторые исторические личности эпохи Сасанидов и начала исламской эры.

Женщин, образы которых запечатлены в «Истории Байхаки», можно разделить на пять групп: мастера искусств, женщины-воительницы, участвовавшие в сражениях, служанки, девушки из знати и пожилые женщины.

В третьем разделе данной главы- «**Отражение образа женщин в коранических преданиях**» рассматривается женщина, как пропорциональная часть мужчины, в сохранении и развитии человеческого рода, а также в воспитании и образовании детей и т.п., всегда находилась в центре внимания мыслителей. Положение и статус женщины в обществе являлись предметом обсуждений и размышлений великих мужей различных эпох, и, начиная со Священного Корана, заканчивая художественными произведениями литераторов более тысячелетней персидско-таджикской литературы можно увидеть подобные обсуждения.

Женщины и девушки арабской эпохи «джахилия» были лишены всех прав и самых простых привилегий, существовавших для мужчин в обществе того периода.

Однако с возникновением ислама и ниспосланием откровений Священного Корана ситуация полностью изменилась. Фундаментальным изменением, внесенным Исламом и Кораном в отношении женщин, был запрет хоронить новорожденных девочек заживо, поступок, которой называется в Коране самым гнусным и, обращаясь к арабам эпохи «джахилия», говорится следующее: « *وَإِذَا بُشِّرَ أَحَدُهُم بِالْأُنثَىٰ ظَلَّ وَجْهُهُ مُسْوَدًّا وَهُوَ كَظِيمٌ (58) يَتَوَارَىٰ مِنَ الْقَوْمِ مِنْ سُوءِ مَا بُشِّرَ بِهِ أَيُمْسِكُهُ عَلَىٰ هُونٍ أَمْ يَدُسُّهُ فِي التُّرَابِ أَلَا سَاءَ مَا يَحْكُمُونَ (59)* *(Когда кому-либо из них сообщают весть о девочке, лицо его чернеет, и он сдерживает свой гнев. Он прячется от людей из-за дурной вести. Оставит ли он себе ребенка с позором или же закопает ее в землю? Воистину, скверны их решения!)* (Сура Ан-Нахль: 58, 59)³⁵.

³⁴ Кейковус, Унсурулмаоли. Кабуснаме / Под. ред. Амин Абдулмаджиди Бадави. - Тегеран: Нашриёти китобфурушии Ибни Сино, 1312.-С.26.

³⁵ Кур'они маджид / Пер. Абулмухаммади Ояти. -Тегеран: Вохидхой эҳёи хунархой исломи, 1371. - 610 с.-С. 283.

В Священном Коране Всевышний ниспослал суру под названием «Ан-Ниса» («Женщины»), посвященной женщинам, и это не было сделано в отношении мужчин, что является наглядным доказательством особого статуса женщины в Исламе.

В Священном Коране речь идет о тех женщинах, которые известны по кораническим рассказам и историческим событиям, такие как мать человечества - Ева, жена Ноя, жены Авраама - Сара и Хаджар, жена Лота, жена Правителя Египта - Зулейха, мать и сестра Моисея, Асия - жена фараона, дочери Шуайба, Билкис - Царица Савская, жена Имрана, жена Закарии, Мария, жена Абулахаба и жены Пророка Мухаммада (с).

В четвертом разделе данной главы «Создание портретов в «Переводе «Тафсира Табари» проблема описания характера и образа отдельно взятой личности, лежащая в основе прозаических произведений, является одним из важнейших вопросов, который до сих пор всесторонне изучается.

Создание портрета является одним из важнейших основ формирования рассказов и каждого художественного и театрального произведения, которое своим наличием, с одной стороны, равнозначно или, в общем, продвигает процесс событий и происшествий вперед, с другой стороны, придает развитие взаимодействиям с другими персонажами в различных местах произведения.

В настоящем разделе автор диссертации вкратце рассматривает вопрос создание портрета в «Переводе «Тафсира Табари».

Большинство личностей в коранических историях имеют характерные черты, такие как:

1. Их поступки и действия отличаются от остальных людей.
2. Все они относятся к далекому прошлому, из которых самый близкий к нам является Пророк Мухаммад (с), с интервалом более четырнадцати веков.
3. Все эти личности избраны Всевышним, в качестве наставления человечества на путь Истинны.
4. Они невидимые, райские и небесные создания, отличные от земных существ, с которыми люди не сталкивались, однако, имеют страх перед ними и верят в их присутствие.
5. Некоторые животные использовались для ассоциации с морально-психологическим состоянием персонажей.
6. Их удивительные и необычные действия и поступки именуется чудом.

Тема исследования создание портрета в «Переводе «Тафсира Табари» не обсуждалась ни в одной работе, поэтому мы решили

провести исследование, в рамках данной тематики, по двум направлениям, негативные образы и позитивные образы в произведении.

Образ жены: Образ женщин очень ярко отражен в изображении образа жены в рассказах о сотворении Адама (а) и Евы³⁶, в истории об Ибрахиме (а), Сары и Хаджар³⁷, в рассказе о Билкис – царицы Савской³⁸, в историях о женах Пророка Мухаммада (с)³⁹, и в рассказе о Халиме бинти Джундаб аль-Хасаамийа⁴⁰.

Образы матери и сестры: Роль матери и сестры воплощены в рассказах о Ханне, матери Марьям и Марьям, матери Иисуса (а)⁴¹, о матери и сестры Моисея, Асии и дочерей Шуайба⁴². Эти личности поочередно предстали в роли «сердечной подруги и единомышленницы», «путеводителя и спасителя», «наблюдающей за воспитанием» и «наставницы».

Женщинами, о которых Аллах упоминает в Коране в отрицательных образах, являются: жена Ноя (а), жена Лота (а), Зулейха - жену правителя Египта, египетские женщины и жену Абулахаба.

Третья глава диссертации - «Тексты, связанные с описанием образа женщин в «Переводе «Тафсира Табары» и их литературная ценность», состоит из двух разделов. В первом разделе главы - «Эволюция художественного мышления на примере рассказов, относящихся к образу женщин» художественное мышление и поэтическое видение, или другими словами, творческое видение, всегда требует от поэта и автора художественного произведения глубоких знаний и обширного понимания истории человечества и влияющих факторов на формирования человечества. Наши утверждения подтверждаются следующим высказыванием доктора филологических наук, профессора У. Гаффоровой: «Появление в таджикской литературе ряда поэтических и прозаических произведений, имеющих кораническое начало, в ходе развития своего сюжета претерпели изменения, другими словами источником их вдохновения послужили наполненными смыслами коранические рассказы в «Переводе

³⁶ Табарӣ, Мухаммад Джарир. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ /Таҳия ва таълиқоти Н.Ю.Салимов, Н.Ш.Зохидов, Н.И.Фиёсов, А.А.Ҳасанов, А.Самсеев. - Хучанд: Нури маърифат, 2007.-Ҷ.1.-883с.-С.45-46.

³⁷ Там же с. 415-421.

³⁸ Там же Том 2. с. 131

³⁹ Там же том 2. с. 38-49; 647-648.

⁴⁰ Там же том 2. с. 585.

⁴¹ Там же том 1. с. 776

⁴² Там же том 1. с. 131, 154-156, 656; том 2. с. 410-413.

«Тафсира Табари», что обеспечило духовное и художественное богатство персидской литературы»⁴³.

Хотя основу нашего исследования составляют рассказы, связанные с Кораном, которые приведены в «Переводе «Тафсира Табари» и являлись предметом внимания поэтов, рассматриваемых нами веков, однако некоторые поэтические строки, посвященных прекрасному полу, существовавших в персидско-таджикской литературе оставила нас равнодушными. К примеру, в «Бустане» Саади мы встречаем строки о добрых деяниях женщин:

**Зани хубу фармонбари порсо,
Кунад марди дарвешро подшоъ.
Дилором бошад зани нехонъ,
Валек аз зани бад, Худоё панонъ!**⁴⁴

Подстрочный перевод:

*Хорошая, послушная и благочестивая жена
Сделает из своего мужа (дerviша) падишаха.
Благожелательная жена является привлекательной,
Но, однако, боже упаси от плохой жены.*

Или в «Шахнаме», где великий Фирдоуси неоднократно восхваляет «мудрую» и «успокаивающую сердца» женщину. Несмотря на это, есть и поэты, которые подвергают критике женщину и укоряет ее за деяния, например следующие строки Санаи:

**Зан махоху тарки зан кун, к-андар ин айём бор,
Зан нахохад хеч марде, то бимирад хушёр**⁴⁵.

Подстрочный перевод:

*Не думай о жене, брось её, так как в этом мире
Ни один мужчина не хочет жены, а хочет умереть
трезво.*

Наряду с появлением известных коранических рассказов в персоязычной литературе, именно благодаря рассказам из «Перевода «Тафсира Табари» некоторые коранические истории, повествующих о женщинах, но менее упоминаемые, получили популярность в персидско-таджикской литературе. Поэты, широко используя эти темы, оттачивали свое искусство изображения.

Во втором разделе главы, названной «Образы Марьям и Зулейхи в «Переводе «Тафсира Табари» и их отражение в

⁴³ Гаффорова, Умеда. Киссаҳои Куръон дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ». - Хучанд: Нури маърифат, 2004. - 396 с.-С.328

⁴⁴ Широ, Саъди. Гулистан./Под ред. Бахоуддини Хуррамшохи.-Тегеран: Гуё,1398.-280 с.-С. 92.

⁴⁵ Саной, Ҳақим. Осори мунтахаб. - Душанбе: Адиб, 1993. - 400 с.-С. 184.

персидско-таджикской поэзии X-XII вв» Отражение образа женщин в Коране вводит читателя в мир женщин, которые предстают либо в образе матери, либо образе жен и сестер. Поэтому в нашем исследовании мы хотели кратко, рассказать об удивительных страницах жизни и портрете женщины, о которой ниспослана сура в Священном Коране и названа ее благословенным именем, занимающей весьма высокое положение, о прославляемой в речах, о личности, являющейся воплощением целомудрия, любви и знаний, о человеке, к которому снизошел ангел и передал божественное откровение, о женщине, которая упоминается в святой суре «Аль-Маида», как «сиддика» («преданная»), и наряду с ней рассказать о жизни женщины, которая всегда следовала своим прихотям и желаниям и, следуя своим плотским желаниям, заточила пророка Всевышнего в тюрьму, о Марьям и Зулейхи в «Переводе «Тафсира Табари» и отображения их образов в поэтических произведениях персидско-таджикской литературы X-XII веков.

Образ Марьям. В «Переводе «Тафсира Табари» рассказ о материи Марьям повествуется следующим образом: «И жил среди благочестивых человек, и имя этого мужчины было Имран, у него была жена, и жили они за пределами Иерусалима. И жена Имрана забеременела. Тогда, Имран и его жена решили, что мы отнесем этого ребенка в мечеть «Байт аль-Макдис» (Святой Дом), особенно этого желала жена Имрана. Всевышний и Всесильный Бог так повествует о жене Имрана: «О, Господь, я решила, то, что у меня в чреве, прими в дар от меня». И когда она родила, родилась девочка, и она назвала ее Марьям. Жена Имрана сказала: «О, Господь, я думала, что родится сын и будет достоин тебя. Теперь, когда я родила, она оказалась девочкой и не достойна она Тебя, и я назвала ее Марьям»⁴⁶.

В продолжение толкования приведено: «Когда Марьям увидела его (Джабраила (а) в образе плотника), она поняла, что это был Юсуф-плотник, пришедший повидать Марьям. Фирдоуси описал эту историю в стихотворении:

**В-аз он чой сӯи иморӣ кашид,
Ба парда дарун рӯи Марьям бидид⁴⁷.**

Подстрочный перевод:

От того место направился в сторону имори,

⁴⁶ Табарӣ, Муҳаммад Джарир. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ /Таҳия ва таълиқоти Н.Ю.Салимов, Н.Ш.Зоҳидов, Н.И.Ғиёсов, А.А.Ҳасанов, А.Самсеев. - Хучанд: Нури маърифат, 2007.-Ҷ.1.-883с.-С.776.

⁴⁷ Фирдавсӣ, Абулқосим. Шохнома / Таҳияи матн ва луғоту тавзеҳот аз Камол Айни ва Зоҳир Аҳрорӣ. - Ҷ.1-10. - Душанбе: Адиб, 2007-2010. том 4, с.354.

И увидел под чадрой лик Марии.

Этот бейт является отсылкой к приведенной выше истории, которая встречается в «Переводе «Тафсира Табари», то есть визит Джабраила (а) к Марии в образе Юсуфа-плотника и беседы с ней.

В персидско-таджикской поэзии, в частности двух столетий, рассматриваемых нами, описание этого рассказа приводится следующим образом:

Манучехри Домгони:

**Чабраил омад рухи хама такдиси,
Кардам обистан чун Марям бар Исӣ⁴⁸.**

Подстрочный перевод:

*Джабраил пришел и одухотворил всех,
И Мария забеременела Исусом.*

Хакани Шарвани:

**Чӣ буд он нафхи руху гуслу рӯза,
Ки Марям ур буду рух танҳо⁴⁹.**

Подстрочный перевод:

*Какова польза от духа, омовения и поста,
Так Мария была нега, а дух одинок.*

Образ Марьям, отраженного в рассказах «Перевода «Тафсира Табари» как праведной, благочестивой и целомудренной женщины, еще более эффектно отразили в его в своих произведениях.

Образ Зулейхи. Стоит отметить, что в коранических сказаниях и комментариях к нему образ Зулейхи – жены правителя Египта, также изображен в различных ипостасях, так как вначале она предстает в образе похотливой и легкомысленной женщины, далее, особенно в завершении рассказов персидско-таджикской литературы, Зулейха признает свои грехи и трансформируется в благочестивую и добродетельную женщину.

Большинство поэтов, изобразивших историю о «Юсуфе и Зулейхи» в поэтической форме, считали Зулейху роддом из Магриба и, что она была дочерью царя Таймса, а ученный Дохунда, ссылаясь на «Гис-ул-лугат», «Словарь Онандродж» и «Персидский словарь» поясняет следующее: «Место рождения Зулейхи - Магриб, ее

⁴⁸ Абдужабборова, Мадина Абдуфаёзовна. Эволюция сюжета сказания о Марьям в персидско-таджикских тафсирах X-XII вв. и его отражение в персидско-таджикской литературе. Дис....канд. филол. наук. - Душанбе, 2018. -176 с.-С.75.

⁴⁹ Хакани Шарвани. Девон /Подг. к изд. Зиёуддини Саджджоди. Тегеран: Заввор, 1373. - 1086 с.-С.118.

настоящее имя на сирийском языке - Раиль. Имя Зулейха, которое является известным, имеет арабское происхождение»⁵⁰.

История Зулейхи и Юсуфа считается одной из самых значимых историй в Коране. История Зулейхи упоминается только в суре «Йусуф», аятах 21-33 и 50-51. Зулейха, жена правителя Египта, о красоте и изяществе которой поговаривали во всем Египте. Этот момент, т.е. её красота, также была неоднократно описана поэтами древней персидско-таджикской литературы, например Хакани Шарвани пишет:

**Аз хулки Юсуфе-ш ба пиронасар чахон
Пирояи чамоли Зулайхо барафканад⁵¹.**

Подстрочный перевод:

Мир, несмотря на преклонный возраст, из-за своего характера как Юсуф

Срывает занавес красоты с Зулейхи.

Она была влюблена в Юсуфа (а), пророка Всевышнего, и всевозможными уловками и ухищрениями пыталась заманить Юсуфа (а) в свою ловушку, но ей это не удалось⁵².

Согласно Вафо Эльбоеву: «Сюжет «Юсуфа и Зулейхи» приведен 37-50 главах Библии и в 12-ой суре Корана. В Библии рассказ завершается тем, что Иосиф призывает своих братьев к благочестию, они поклоняются Господу, и что он завершит свой жизненный путь в возрасте 110 лет. В Коране рассказ заканчивается молитвой Юсуфа к Всевышнему о победе Милосердного над дьяволом, о том, что люди уверовали и поклонялись Единому Богу»⁵³.

В литературных произведениях X-XII и последующих веков, образ Зулейхи вначале всплывает как образ похотливой и легкомысленной женщины, а в итоге, она признает свои грехи и благодаря молитве Юсуфа (а) превращается в целомудренную, а ее образ трансформируется в нравственную и добродетельную женщину.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование содержания коранических рассказов, связанных с образами женщин, основой для которого послужил один из

⁵⁰ Деххудо, Алиакбар. Лугатнома. -Тегеран: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгохи Тегеран, 1345. -С. 12903 – 12904.

⁵¹ Хакани Шарвони. Девон /Подг. к изд. Зиёуддини Саджджоди. Тегеран: Заввор, 1373. - 1086 с.- С.123.

⁵² Табарӣ, Муҳаммад Джарир. Тарҷумаи Тафсири Табарӣ /Таҳия ва таълиқоти Н.Ю.Салимов, Н.Ш.Зоҳидов, Н.И.Ғиёсов, А.А.Ҳасанов, А.Самеев. - Хучанд: Нури маърифат, 2007.-Ҷ.1.-883с.- С.627.

⁵³ Эльбоев, Вафо. Қиссаи «Юсуф ва Зулайхо» дар адабиёти форсии тоҷикии асрҳои X-XV. - Душанбе: Дониш, 2015.-С. 198.

известнейших комментариев к Корану книга «Перевод «Тафсира Табари», и ее воплощения в литературу X-XII веков нашей эры, считающимся одним из плодотворных и ярчайших периодов персидско-таджикской поэзии и прозы, дело не из легких, которое было возложено на автора этих строк. Книга «Перевод «Тафсира Табари», наряду с тем, что является одним из первых комментариев, написанных на персидском языке, и обладающей множественными лингвистическими, литературными и историческими ценностями, также заслуживает похвалы содержанием самых красивых и значимых историй, связанных с женщинами и более совершенным воплощением их образа в богатой персидско-таджикской литературе. С этой точки зрения мы резюмируем наши выводы относительно специфики данного комментария и образа женщин в таджикской литературе в следующих пунктах:

1. Образ женщины в глазах древних иранцев, с рассмотрения этого явления началось наше исследование, имеет ряд характеристик, связанных с видением, религиозными и идеологическими воззрениями этих народов. Поэтому народы древнего Ирана почитали женщин как святых и верили в существование богов женского пола. Эту особенность можно увидеть и в верованиях народов древней Греции и Рима. Ярким примером нашим высказываниям является Анахита-богиня света, воды и плодородия в древнем Иране.

2. В древних иранских книгах, таких как «Авеста» и «Бундахишн» женщина была предметом похвалы и порицания, а из фрагментов этих двух книг, дошедших до наших дней, выясняется, что наряду с нравственными женщинами в Древнем Иране существовали и женщины с отрицательными качествами. При всем этом необходимо подчеркнуть тот момент, что женщины в древнем Иране занимали весьма значительное положение, они даже вмешивались в государственные дела, а наличие особого женского дня у древних народов нашей земли, является еще большим доказательством наших притязаний.

3. В свете идей, размышлений и представлений древнеиранского народа в последующие века были созданы произведения, в основном изображавшие аналогичные пейзажи и окружающую среду. К этой группе произведений относится эпическая проза, появившаяся в X-XII веках и повторявшая все традиции изображения образа женщины, распространенные в древнем Иране. В данном контексте, посредством этих произведений можно изучить образы ряда известных и занимавших высокое положение женщин прошлого, а роль и статус женщин, изображенных в этих произведениях, свидетельствует о том,

насколько важную роль играли женщины в процессе управления государством и государственных конфликтах.

4. В то же время образ женщины также воплощен в нравственной прозе литературы этого периода, и данное явление свидетельствует о том, что статус добродетельной и благочестивой женщины литераторы считали главенствующим, как в структуре семьи, так и в государственных делах женщин знатного рода. Вопреки устоявшимся стереотипам, что в исламе и древней государственности таджиков постисламского периода, женщины занимали низкое положение, однако, представители прекрасной половины человечества всегда играли значимую роль в культуре и литературе этого народа.

5. Женщин, образ которых запечатлен в «Истории Байхаки», можно разделить на пять групп: ремесленницы, женщины, описанных на полях сражений, прислуги, невесты из знатных родов и пожилые женщины. С этой точки зрения можно прийти к выводу, что женщины не только имели влияние на государственные дела, но и добивались результатов в области искусства. Стоит отметить, что образы женщин в исторической прозе, на примере «Истории Байхаки», заиграли новыми красками, раскрывая множество потускневших женских образов – женщин воительниц.

6. В Священном Коране, Всевышний, обращаясь к женщинам множество раз восхваляет и порицает их, и повествует правоверным истории о двух категориях женщин: о добродетельных и безнравственных женщинах. В случае с добродетельными женщинами следует отметить, что их истории является примером для других женщин. А что касается безнравственных женщин, то они упомянуты в Священном Коране, дабы остальные женщины смогли извлечь для себя уроки из их горькой участи.

7. Упоминание о двух категорий женщин и их колоритных историях в Коране послужило причиной того, что в дальнейшем, в комментариях к Корану эти истории будут изложены с характерной экспрессией, ссылаясь на «божественное слово», и посредством этого проникнут в поэзию и прозу персидско-таджикской литературы.

8. В «Переводе «Тафсира Табари» также весьма развернуто отображены личности женщин, а создания портретов авторами показывает, что характерным изображением образа женщин в этой книге - образов Евы, Сары, Хаджар, сестры и матери Мусы, Ханны, Марьям и Аиша и остальных женских образов в Коране, авторы, более или менее, привнесли такое явление, как создание портрета в комментарий, что фактически было не свойственно этому жанру.

9. Следует отметить, что при описании личности в «Переводе «Тафсира Табари» внесены рассказы, о которых в Коране существуют лишь упоминания. При повествовании этих историй познаются новые персонажи, в том числе и женщины, как например жены Пророка (с).

10. Также в этом комментарии женщины изображены в образах ласковой супруги, неверной жены, матери, доброй мачехи, дочери и т.п.

11. Поскольку коранические истории являются неотъемлемой частью исламской цивилизации, в этой связи коранические рассказы, связанные с женщинами, имеют большое значение. В частности, это явление прослеживается в первом комментарии на персидском языке – «Переводе «Тафсира Табари», поскольку при повествовании этих рассказов переводчики данного комментария использовали характерный язык и стиль выражения, имеющих преимущества в благозвучии и плавности речи перед произведениями более поздних веков, вместе с тем развили стиль и художественный вкус своей эпохи.

12. Наряду с этим, данные коранические рассказы, связанные с образами женщин в этом комментарии, изящно отражены в персоязычной литературе X-XII веков, а литераторы и писатели для полноценного и точного изображения образа женщин, в частности известных женщин в Коране и исламской цивилизации, повсеместно использовали этот насыщенный информацией источник.

13. Среди известных коранических рассказов, связанных с женщинами и широко отраженных в «Переводе «Тафсира Табари» являются рассказы, связанные с Билкис, Зулейхой и Марьям, образ которых в литературе отражен по отдельности и в различных случаях. Эти рассказы и тонкие мысли, приведенные в этих рассказах, оказывают заметное влияние не только на тематическое обогащение стихотворения, но также можно проследить часть этого влияния на процесс формирования художественной мысли литераторов, а также в этой области заслуживает упоминания создание новых поэтических смыслов, фраз и композиций, сложных слов и новых способов выражения мыслей посредством апеллирования к рассказам «Перевода «Тафсира Табари».

14. Изображения образов Марьям и Зулейхи в «Переводе «Тафсира Табари», которые всегда упоминаются поэтами, как пример целомудрия и любви, особенно в персидско-таджикской литературе, послужила причиной предания высокого статуса этому комментарию в плане обогащения методов изображения и идей поэтов персидско-таджикской литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

1. *Каюмова, З.С.* Мухаммад ибн Джарир Табари и перевод его тафсира (комментария) / З.С. Каюмова // Вестник педагогического университета. - 2022. - № 6-2(101). - С. 239-243. - ISSN2219-5408.
2. *Каюмова, З.С.* Образ женщины в прозаических произведениях X-XII веков. / З.С. Каюмова // Вестник педагогического университета. - 2022. - № 5 (100). - С. 322- 327. -ISSN2219-5408.
3. *Каюмова, З.С.* Особенности изображения образа женщины в «Переводе «Тафсира Табари»/ З.С. Каюмова // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал); Серия филология. -№4 -Душанбе: Издательство, перевод и переводческий центр, 2023. - С. 257- 263. ISSN2413-516X.

2. Статьи в других научных журналах и сборниках:

4. *Каюмова, З.С.* Особенности создания образа женщины в литературе / З.С. Каюмова // Проектирование. Опыт. Результат. - 2021. - № 3. - С. 34-36. - EDN QKRHIS.
5. *Каюмова, З.С.* Образ Марьяма в «Переводе «Тафсир Табари» и ее отражение в персидско-таджикской поэзии X-XII вв / З.С. Каюмова // Проектирование. Опыт. Результат. - 2021. - № 3. - С. 37-40. - EDN WGSIDB.
6. *Каюмова, З.С.* Положительные и отрицательные характеристики создания образа женщины в литературе / З.С. Каюмова // Проектирование. Опыт. Результат. - 2022. - № 2. - С. 13-15. - EDN CAROVQ.
7. *Каюмова, З.С.* Отражение образа женщины в коранических текстах / З.С. Каюмова / Материалы международной конференции «Историко-культурное сотрудничество и экономические и культурные связи таджикского народа со странами Ближнего и Среднего Востока и его перспективы». - Душанбе: Дониш, 2023. - 398 с.
8. *Каюмова, З.С.* Эволюция художественного мышления в свете рассказов, относящихся к образу женщин/ З.С. Каюмова // Номай Ховаршиносон №16. (сборник статей преподавателей факультета восточных языков) - Худжанд: Ношир, 2023. С.510с.